

— Так оно и есть, — Ляо Гуйфэнь облегчённо вздохнула, затем внезапно моргнула. — Ты всё понимаешь?

— Конечно, хоть и с трудом, но я справляюсь. Даже студенты, возможно, не всё понимают, — ответил Ляо Юаньбай, жестикуюлируя руками, что заставило его мать улыбнуться.

— Главное, что ты понимаешь. Но, Бай, ты ведь скоро будешь участвовать во Всекитайской олимпиаде. Ты уверен, что всё в порядке?

— Мама, не беспокойся. У меня точно всё будет хорошо, — уверенно заявил Ляо Юаньбай, хлопнув себя по груди.

— Ладно, позже я приготовлю тебе суп. Кстати, Бай, я сегодня нашла работу. Буду кассиром в супермаркете, недалеко от твоей школы, всего в нескольких улицах. Теперь я буду возвращаться позже. Сможешь сам готовить ужин? Если нет, можешь поесть где-нибудь в городе, — Ляо Гуйфэнь объяснила ситуацию, словно хотела обсудить это с сыном.

— Не нужно, мама, я справлюсь, — ответил Ляо Юаньбай, хотя на самом деле он не умел готовить. Но чтобы не беспокоить мать, он солгал.

— Ладно, Бай... Учёба важнее, не стоит тебе готовить дома. Я не спокойна. Лучше я буду давать тебе деньги, и ты сможешь поесть в городе после школы.

После некоторого разговора Ляо Гуйфэнь направилась на кухню готовить ужин. Ляо Юаньбай продолжил изучать теоретическую механику. После еды он снова погрузился в учёбу.

Ляо Гуйфэнь включила телевизор, посмотрела немного, а затем напомнила сыну не засиживаться допоздна и лечь спать пораньше.

Ляо Юаньбай не заметил, как прошло время, пока он читал. Уже начал зевать. Закончив книгу по теоретической механике, он встал, потянулся и направился в ванную. Затем лёг в постель и продолжил обучение в своём классе во сне.

На следующий день Ляо Юаньбай проснулся бодрым. Он полностью освоил теоретическую механику и был уверен, что сегодня сможет без проблем следить за лекцией профессора Вана. Даже если тот будет говорить быстро, Ляо Юаньбай знал, что справится.

С этими мыслями он взял рюкзак и вышел из дома.

Время летело быстро, и до Всекитайской олимпиады по математике оставалось всё меньше времени.

Каждый раз Ляо Юаньбай и Ван Кайюй занимали первые места с максимальными баллами. Даже на последнем пробном экзамене они остались на равных, оба набрав полные баллы. Несмотря на то что подготовка к олимпиаде становилась всё интенсивнее, Ляо Юаньбай продолжал тайком посещать лекции на физическом факультете Университета Лунчэн.

Все в классе подготовки к олимпиаде знали, что среди них есть настоящий монстр. Каждый день он ходит на лекции в университет, но при этом остаётся первым в олимпиаде. Это вызывало зависть у многих. Некоторые, как Чжэн И, не справлялись с темпом, и их результаты падали. На пробном экзамене он набрал всего 80 с небольшим баллов, в то время как Ляо Юаньбай и Ван Кайюй с их максимальными баллами продолжали лидировать. Конечно, в первую команду на олимпиаду вошли именно они.

Ляо Юаньбай не только полностью освоил теоретическую механику, но и разобрался с сопротивлением материалов. Если бы не его отсутствие интереса к физике высоких энергий, то есть к физике элементарных частиц, профессор Ван, отец Ван Кайюя, вероятно, уже начал бы преподавать ему эту дисциплину.

Физика элементарных частиц является одной из передовых областей физики. Ляо Юаньбай сейчас изучал теплофизику и оптику, базовые курсы, которые читал профессор Чжан, друг профессора Вана. Каждый раз, когда Ляо Юаньбай тайком посещал лекции, профессор Чжан вызывал его отвечать, а затем подшучивал над ним, что вызывало недовольство студентов физического факультета.

К счастью, в последние дни Ляо Юаньбай не появлялся в университете, что позволило студентам первого курса вздохнуть с облегчением. Ведь весь факультет обсуждал этого монстра, который не только превосходил их в механике, но и в высшей математике и других разделах физики. Это вызывало у них чувство безысходности.

— Этот парень просто чудовище! — думали многие студенты.

К счастью, в последнее время Ляо Юаньбай редко появлялся на физическом факультете, предпочитая математический.

— Итак, метод доказательства этой задачи... — преподаватель на кафедре говорил с энтузиазмом, а Ляо Юаньбай, подперев голову рукой, внимательно следил за доской.

Этот преподаватель с серьёзным видом был ему знаком — он преподавал высшую математику на физическом факультете.

Высшая математика на физическом и математическом факультетах несколько отличалась. Если говорить точнее, то на математическом факультете курс был более углублённым. Конечно, это не означало, что любой студент-математик мог превзойти физиков. Математика и физика — это разные дисциплины, хотя и имеют много общего. Обычный студент не мог рассчитывать, что, изучив математику, он автоматически станет хорошим физиком. Физические теории слишком гибки и изменчивы, хотя студенты-математики и имеют

некоторое представление о базовых физических концепциях.

Мартовское солнце светило через окна аудитории, и многие студенты начали клевать носом. Особенно на таком скучном предмете, как высшая математика. Преподаватель, однако, продолжал говорить, хотя и упоминал множество малоизвестных фактов. Ляо Юаньбай слушал с интересом, в то время как остальные студенты едва держались.

Некоторые студенты рассматривали Ляо Юаньбая. Он сидел в первом ряду, как ни в чём не бывало. Ходили слухи, что недавно на физическом факультете появился школьник, который всех удивил. Неужели это он?

Один из студентов толкнул Ляо Юаньбая локтем.

— Ты недавно был на физическом факультете? — спросил он тихо, но так, чтобы окружающие услышали.

Все насторожились, устремив взгляды на Ляо Юаньбая.

— Да, я недавно был на физическом факультете... Как вы узнали? — Ляо Юаньбай с недоумением посмотрел на студента.

Тот с видом «я так и знал» ответил:

— Ты, случайно, не собираешься и здесь нас уделывать? Чудовище, куда ты лезешь? — сказал он с шутливым тоном.

— Не шути, — Ляо Юаньбай улыбнулся, положив руку на лоб. — Если ты не будешь слушать, то когда преподаватель даст задание... ты ведь...

Он слегка приподнял бровь, и студент тут же перевёл внимание на преподавателя.

Тот уже заметил происходящее и, продолжая говорить, посмотрел на Ляо Юаньбая. Он не в первый раз видел его. На физическом факультете он даже вызывал его отвечать. Преподаватель считал, что знания Ляо Юаньбая в высшей математике превосходят многих студентов математического факультета.

— Итак, ответ будет... — сказал он, указывая на Ляо Юаньбая. — Ты сначала на физическом факультете был, а теперь здесь. Может, тебе просто поступить в Университет Лунчэн?

Хотя преподаватель шутил, в его словах была доля правды. Знания Ляо Юаньбая были настолько впечатляющими, что он вполне мог бы стать студентом университета. Более того, он мог бы стать одним из лучших студентов, учитывая, что он превосходит большинство из них,

хотя и посещает лекции лишь время от времени.

<http://bllate.org/book/15259/1345831>